

Система религиозной аксиологии

Анна Владимировна Пирог

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В настоящее время при рассмотрении тем культуры, духовности и морали принято обращаться к религиозным ценностям. Христианская религия стала пониматься как основа духовности и культуры украинского народа, причем не только в историческом контексте, но и как современная, имеющая возможность заполнить идеологический и моральный вакуум общества.

Актуальность изучения роли христианства в жизни украинского общества ставит вопрос о выделении и изучении аксиологических основ религии. Необходимо на научно обоснованном уровне ответить на вопросы: какие ценности предлагает религия и какова их природа, что определяет ценность религии для индивида и общества, какие изменения в религиозной структуре ценностей происходят и почему.

Данная статья посвящена исследованию природы религиозной аксиологии на основе классических социологических источников, в частности трудов Т. Парсонса и Э. Дюркгейма.

Т. Парсонсом в теории «структурного функционализма» было заложено понимание системного характера религии. Ученый рассматривает религию как структурную, символически значимую систему, в которой и посредством которой ориентируются и направляются социум и личность [3]. Он относит религию к социальным явлениям, помещая ее в точку сочленения трех систем, в которые включена жизнь человека: личности, общества и культуры. Религия находится на стыке этих систем, через нее ценности культуры внедряются в общество и, воспринятые им, усваиваются отдельным человеком.

Рассмотрим, как Т. Парсонс понимал роль религии на уровне личностной системы, это позволит определить истоки и пути развития религиозного поведения человека и его индивидуальной религиозной ценностной ориентации. В человеческом поведении немного чисто биологического, оно не определяется генетически детерминированными инстинктами и поэтому более пластично, имеет свободу выбора на основе предлагаемых культурой образцов поведения. Это огромное преимущество по сравнению

с животными, но оно имеет и обратную сторону: ребенок беспомощен, им не руководят инстинкты, он должен научиться владеть своим телом, контролировать эмоции и направлять свои действия. Для продолжения человеческого рода необходим социальный порядок. Ребенок нуждается в руководстве, определенном указателе, который содержал бы не только инструкции относительно поведения в наличной ситуации, но и возможность обобщения, выделения типов ситуаций, в которых применимы однажды найденные способы поведения.

Образцы поведения, которые разделяются многими, вырабатываются в условиях конкретного общества и представляют собой каркас, в котором индивид осознает себя как личность и свои отношения с окружающими. Эти образцы предотвращают беспорядок, вызванный отсутствием ограничения действий, устанавливают их направление, определяют их смысл и возможные последствия. Эта способность обобщения реализуется в создании образцов поведения в повседневной жизни, а также в общем контексте человеческой жизни, вписанной в рамки мироздания. Таким образом, каждый индивид живет в трех мирах и специфическим образом в каждом из них функционирует: в природной среде как биологический организм; в мире повседневной жизни, создавая ориентиры и образцы поведения, которые помогают понять индивиду смысл его существования; и наконец, в идеальном мире, включающем образцы, выходящие за рамки повседневной реальности. Религия отражает стремление связать эти три мира в единое осмысленное целое.

Таким образом, структурный функционализм рассматривает религию, в первую очередь, как решение конечных, предельных проблем человеческого существования, как систему, интегрирующую в единое смысловое пространство жизнь человека [3].

Э. Дюркгейм и Т. Парсонс рассматривают роль религии, ее значение на уровне социальной системы [1–4]. Они считают, что в примитивной религии объектом поклонения является выраженная в религиозном символе сама социальная общность. По мнению Э. Дюркгейма,

это первый уровень соотнесенности религии с социальностью: животное-тотем и клан — одно и то же, члены клана в религиозных действиях ощущают себя мифическими символическими существами, действия которых они воспроизводят в своих ритуалах [2]. Религия в данном соотношении выступает как ритуальный символизм с социальным содержанием.

Второй уровень соотнесенности религии с социальным определяется тем, что религиозный ритуал формирует и укрепляет солидарность: общая вера объединяет тех, кто ее разделяет. Общая вера образует, согласно Э. Дюркгейму, моральную общность, которую на языке современных понятий называют церковью. Эта общность изначально является религиозной, но в то же время это мирская социальная система. Хотя конкретные формы религиозной организации в различных обществах неодинаковы, однако всегда, во всех случаях религия означает некий тип общности — группу людей, разделяющих общие верования и образцы поведения.

Т. Парсонс указывает, что в «Элементарных формах религиозной жизни» Э. Дюркгейм выделяет триаду основных принципов всех систем человеческих действий, включающую религиозные, моральные и когнитивные компоненты. Эти компоненты в его интерпретации составляют три первичных центра культурной системы: конструктивную символизацию, морально-ценностную символизацию и когнитивную символизацию. К этим трем Т. Парсонс добавляет четвертую — экспрессивную символизацию, которую он связывает с категорией аффекта и рассматривает как обобщенное средство взаимообмена в социальной системе [4]. Эта четвертая символизация оказывается весьма важной в анализе религиозного ритуала. Единство этих категорий на разных уровнях дает возможность понять, каким образом религия представляет мотивацию человеческих действий, связывая их не только с наличными окружающими обстоятельствами повседневной жизни индивида, но и «трансцендируя» их, т.е. связывая с космическим порядком. Только поэтому религиозные институты могут выступать в качестве наиболее строгих санкций и запретов, противодействовать поведению, которое представляет опасность и для данной социальной общности, и для существования самого рода человеческого. Руководство со стороны религиозных институтов часто приобретает настолько большую силу, что пересиливает импульсы других социальных

институтов и даже общества, не говоря уже об индивидуальных устремлениях.

Согласно Т. Парсонсу, в организации религии главным является культурный элемент [4]. Он входит в систему поддержания образцов, делая акцент на ценности и образует религиозный компонент культуры. Светская культура также оказывает влияние на ценности — через искусство, преподавание гуманитарных наук и научные исследования в этой области, однако такого рода соотнесение с ценностями культурной системы стабилизирует социальный порядок еще несовершенным образом. Остаются проблемы, связанные с ранней, преждевременной смертью, незаслуженным страданием, утратой смысла жизни. Поэтому легитимизация должна совершаться на новом, более высоком уровне, который выходит за пределы социальной деятельности и образует область «конечной реальности». Связь между этими областями — социальной и культурной реальностью, с одной стороны, и «конечной реальностью», с другой, осуществляет религия, и эта связь проявляется в ответах, к которым приходит человек по наиболее значимым проблемам.

Религия, таким образом, представляет собой феномен, объединяющий культурную, социальную и личностную системы человека в осмысленное целое. Религия включает следующие важнейшие компоненты, каждый из которых функционально значим: 1) общность верующих, которые разделяют 2) общие верования, мифы, интерпретирующие абстрактные ценности культуры применительно к конкретным условиям существования данной социальной общности, благодаря 3) ритуальному поведению, предполагающему личное участие, насколько оно возможно, в 4) приобщении к общим символам, обозначающим реальность, отличную от реальности повседневной жизни. Эти компоненты существуют в конкретных формах, во всем многообразии конкретных религий, которые вовлечены в процессы изменения, развития, разрушения, в том числе полным образом представлены в христианстве.

Единство психической жизни человека и его взаимодействие с окружающим миром обеспечиваются сложной личностной структурой ценностей, отражающих весь спектр его отношений к действительности. Иерархия ценностей отражает в себе иерархию потребностей человека, а религиозные ценности, соответственно, представляют собой совокупность идей, норм поведения, действий,

с помощью которых происходит удовлетворение духовных потребностей верующего [5]. Религия играет роль интегратора ценностей, и интегрирующим началом выступает вера в сверхъестественное, божественное.

Системный подход позволяет предположить, что любая религия, и христианство в том числе, представляет собой аксиологическую систему, как бы «матрицу» ценностей, которая наиболее соответствующим образом «накладывается» на индивидуальную многоуровневую психическую структуру человека и наполняет ее содержанием. Ценностная структура личности, согласно данным психологических исследований, включает в себя несколько уровней. Эти уровни образуют единый континуум, его крайними сторонами являются, с одной стороны, «знаемые», декларируемые, общие для социума ценности и, с другой, бессознательные, индивидуальные оценочные эталоны, обусловленные самооценкой. Религия отражает все особенности ценностной структуры, учитывает весь комплекс потребностей и функционально обеспечивает его — от предложения внешних эталонов, моральных норм, имеющих общественный характер, до учета глубинных подсознательных механизмов, структуры «образа Я» и др.

Религия призвана обеспечивать целостность человеческого бытия, функционирование его духовной организации в силу своей всеобъемлющей, универсальной ценностной структуры. Содержание аксиологической структуры религии является наиболее полным и не имеет аналогов в других формах общественного сознания, так как ни наука, ни искусство, ни идеология и т.д. не призваны обеспечивать эту полноту и целостность, они включают в себя лишь отдельные моменты (познавательную сферу, эстетические потребности и т.п.). Религия же возникла как отражающая насущные потребности человека в обеспечении целостности его взаимоотношений с окружающей действительностью, в принятии этого мира и стала нести в себе зачатки ценностной системы — это и обеспечило особенности ее дальнейшего развития. Проходя с историей человечества все этапы его становления, религия «впитывала» все необходимые, формирующиеся в процессе истории оценочные структуры и, в свою очередь, «отдавала» накопленную целостность новым поколениям. Поэтому религия обусловлена и исторически, и регионально, и этнически, и культурно, но все же не сводится к ним и не объясняется только этими факторами, а даже имеет

относительно автономную и универсальную структуру, включающую в себя различные аспекты.

Отдельные элементы аксиологической системы религии, определяя ее ценность, в то же время сами являются ценностями, при этом могут иметь сложную структуру. Ценности всех этих аспектов определяются их значимостью для человека и общества, связью с потребностно-мотивационной сферой личности, выполняемыми функциями в жизни верующего индивида и социума в целом. Системообразующим фактором, тем, что соединяет их в единую систему, является трансцендентное.

Аксиологическая религиозная система включает в себя, во-первых, общественный и индивидуальный аспекты религиозных ценностей. Общественный аспект религиозных ценностей определяется их ролью в историческом становлении человеческого общества, их влиянием на различные стороны общественного бытия, выполняемыми в социуме функциями. Индивидуальный аспект религиозных ценностей создается значимостью религиозных образующих для субъекта, тем, какие функции в психической организации индивида они выполняют, какие потребности удовлетворяются посредством них. Ценности религии санкционируют индивидуальное поведение человека, оказывают влияние на мировоззрение человека.

Во-вторых, религиозные ценности имеют:

- познавательный компонент как представляющие целостную картину мира и способы познания действительности;
- этический компонент как систему правил и норм должного, нравственных принципов;
- эстетический компонент как имеющий глубокое эмоциональное воздействие на духовный мир человека через средства искусства.

В-третьих, религия представляет верующим систему ценностей, которую можно назвать «внутренней». Эта система включает в себя специфические религиозные ценности, которые подразделяются на три группы (идея Бога, ценности-цели, ценности-средства), и реальные ценности жизни, но имеющие в религии свою трактовку.

Таким образом, религия представляет собой динамичное, структурно организованное образование и выступает как аксиологическая система. Природа религии имеет глубокую связь с общественными потребностями

социума в целом и индивидуальными потребностями отдельных ее членов. Эта глубинная связь приводит к формированию ценностного содержания религии, выражающемся в сложном системном строении религиозной аксиологии. Религия сформировалась как определенная система идей, имеющих целью определить место человека в мире, смысл его бытия. Эти идеи нацелены на разрешение реальных

проблем, глубоко затрагивающих интересы людей, и охватывают многообразные сферы бытия — в этом и заложена сущность религии как ценностной системы. Потенциал религии для современного общества состоит в том, что религия дает человеку связное мировоззрение, общий подход к жизни, через призму которого верующий может воспринимать и оценивать действительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С.111 — 145.
2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Социология религии: классические подходы. — М.: Прогресс, 1994. — С. 35 — 69.
3. Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. — М.: Наука, 1972. — С.360 — 378.
4. Парсонс Т. Современный взгляд на дюркгеймову теорию религии // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С.170 — 190.
5. Психологія: З викладом основ психології релігії / За ред. Ю. Макселона. — Л.: Свічадо, 1998. — 319 с.